

Глава 114 - Почему Ты Другой!

Шэнь Нинхуа внезапно открыла глаза. Увидев прямо перед собой красивое лицо, в ее сердце поднялась волна гнева, и она резко оттолкнула его. “Чу Цзюньи, не испытывай свою удачу!”

Поскольку Шэнь Нинхуа была сильно разозлена, то она вложила в это движение много силы. Чу Цзюньи не ожидал этого и был отброшен назад движением девушки. Он прислонился к стенке кареты и сказал: “Злая девчонка, ты действительно безжалостна”.

Шэнь Нинхуа нахмурилась. Ее злость только усилилась. “Твоя сестра все еще без сознания. Почему бы тебе не пойти и не собрать деньги прямо сейчас?”

“Не беспокойся”. Чу Цзюньи оставался на том же месте, прислонившись спиной к стенке кареты, в той же позе, которую он принял после того, как его толкнули. Он втянул в себя глоток холодного воздуха и бессознательно издал приглушенный стон.

Шэнь Нинхуа почувствовала слабый запах крови. Она резким движением подняла голову, чтобы посмотреть на Чу Цзюньи. При тусклом освещении в карете она не заметила этого раньше, но теперь поняла, что его лицо было очень бледным, а пряди волос на лбу уже были мокрыми от пота.

“Чу Цзюньи, ты ранен?”

“Да...” - сказал Чу Цзюньи. Он попытался встать, но почувствовал, как по спине потекла теплая струйка крови. Он нахмурился. Рана на его спине открылась.

Шэнь Нинхуа некоторое время смотрела на него и, наконец, села рядом с ним, стиснув зубы. Она схватила его за руку и проверила пульс.

Пощупав его пульс, Шэнь Нинхуа внезапно расширила глаза. “Пульс слабый, внутренняя энергия неупорядочена, средняя ци повреждена, а жизненной силы недостаточно...Ты пытаешься покончить с собой?”

Чу Цзюньи склонил голову на плечо Шэнь Нинхуа и устало закрыл глаза.

После того, как он устроил все в Павильоне Сокровищ, он прибыл к императорскому дворцу, но был перехвачен убийцами, обладающими высоким мастерством в боевых искусствах. Чтобы защитить эти вещи от уничтожения, пришлось отчаянно сражаться. К счастью, он убил их всех. В противном случае он не смог бы спасти семью Сяо.

Ся Цзинцю была встревожена и не могла найти себе места. Услышав, что что-то случилось с семьей Сяо, она пожалела, что не может немедленно помчаться к своей дочери. Тем не менее, поскольку она не могла войти в особняк Сяо, ей оставалось только с тревогой ждать. Увидев приближающуюся карету Шэнь Нинхуа, она поспешно подбежала к ней.

“Нинхуа, где Инсюэ?”

Шэнь Нинхуа вышла из экипажа и подала знак Цин Цюэ, чтобы она подогнала экипаж к особняку. “Тетя, с моей сестрой все в порядке. Она вернется через некоторое время. Она была изрядно напугана сегодня, так что тебе нужно будет ее утешить.”

“Испугана? С чего бы ей бояться на банкете?” Ся Цзинцю вытерла слезы носовым платком. “Нинхуа...”

Би Чжу подогнал экипаж к двери и помог выйти Ян Инсюэ, чье лицо было бледным. “Госпожа, мисс Янг вернулась”.

“Мама!” Увидев Ся Цзинцю, Ян Инсюэ сразу же заплакала, ее слезы ручьями лились из ее глаз. Она с детства была избалованным ребенком, ее родители очень опекали свою дочь и она никогда не испытывала ничего подобного. Сегодня она почувствовала, что впервые в жизни она прошла по тонкой грани между жизнью и смертью. Хорошо, что она еще жива!

“Моя бедная Инсюэ!”

Глядя на мать и дочь, обнимающих друг друга и громко плачущих, Шэнь Нинхуа обернулась и подала знак Бай Жо позади себя.

Бай Руо и Би Чжу поспешно шагнули вперед, чтобы поддержать их обоих.

“Госпожа, мисс Янг была напугана. Отведи ее обратно, чтобы она отдохнула. Она только что вышла из Дворца, и вам не подобает плакать у двери. Если кто-то увидет, он может неверно истолковать ситуацию, я этого очень опасаюсь...”

Ся Цзинцю задрожала и быстро сдержала слезы. “Да, да. Инсюэ, быстро заходи.”

Ян Инсюэ была до смерти напугана аурами Сяо Цзинжана и Бейли Цинцана. Когда она услышала слово “Дворец”, она задрожала и поспешно последовала за Ся Цзинцю в павильон Цуйчжу.

Шэнь Нинхуа сказала: “Би Чжу, пошли кого-нибудь позаботиться о тете и двоюродном брате. Бай Руо, следуй за мной во Внутренний двор Жуйси.”

Чу Цзюньи лежал в карете без сознания. Шэнь Нинхуа распорядилась Лю Юню отнести его в особняк.

Цин Цюэ стояла на страже у входа во Внутренний двор Жуйси. "Госпожа, он оставлен в вашей комнате".

"Хорошо". В ее особняке было много шпионов, и в присутствии Ся Цзинцю и Ян Инсюэ самым безопасным способом было оставить его у себя в комнате. "Бай Руо, сходи за горячей водой. Просто скажи, что я хочу принять ванну."

"Да, госпожа...".

В комнате Чу Цзюньи лежал на кровати, его одежда была пропитана кровью, темные пятна которой во множестве покрывали его одежду. Шэнь Нинхуа шагнула вперед и коснулась его тела. Ее пальцы тут же покраснели от его крови. Его одежда была темного цвета, пятна крови не бросались в глаза, поэтому никто раньше не замечал, как много крови впиталось в ткань.

Бай Руо оцепенело смотрел на госпожу, затем прийдя в себя поспешно протянул ей носовой платок. Шэнь Нинхуа покачала головой и взяла сбоку ножницы. Она разрешила одежду на спине Чу Цзюньи и обнаружила, что его нижнее белье уже прилипло к телу. Поэтому она просто попросила Лю Юня снять одежду с его верхней части тела.

Когда Лю Юнь снял нижнее белье, все увидели зияющие края глубокой раны, из которой непрерывно текла кровь. Шэнь Нинхуа попросила Лю Юня принести воды, насыпал в нее противоотечный и кровоостанавливающий порошок и сразу же опустил Чу Цзюньи в воду, чтобы омыть его тело и раны.

Очень быстро ванна с чистой водой окрасилось в кроваво-красный цвет. Лицо Бай Руо побледнело, и ее дважды вырвало.

"Принеси лекарство сюда и можешь уйти."

Бай Жо поспешно сказал: "Госпожа, я в порядке...".

"Выходи!" Шэнь Нинхуа нахмурилась.

"Хорошо."

Раны на спине Чу Цзюньи были очень длинными, от лопатки до пояса. В двух ранах виднелись белые кости. Шэнь Нинхуа сразу же достала свое специально приготовленное Золотое Целебное лекарство и вылила весь флакон лекарства на раскрытые раны.

“Ох!...” Боль заставила Чу Цзюньи застонать и он начал извиваться и скрепетать зубами. Шэнь Нинхуа поспешно опустила руки, но обнаружила, что, хотя раненый и был без сознания, но его сила была исключительно велика. Она не могла укротить его движения.

Видя, что раны, которые только что перестали кровоточить, снова начинают истекать кровью, Шэнь Нинхуа разозлилась. Она положила одну руку на спину Чу Цзюньи и, нахмурившись, тихо крикнула: “Не двигайся!”

Может быть, Чу Цзюньи действительно слышал это. Он затих и перестал сопротивляться.

Шэнь Нинхуа вздохнула с облегчением. Она достала сбоку чистую белую ткань и перевязала его раны. Затем она достала таблетку и вложила ему в рот, заставив его проглотить лекарство.

Почувствовав, что его пульс постепенно приходит в норму, Шэнь Нинхуа вздохнула с облегчением. Она потерла свою больную руку и свирепо посмотрела на человека, лежащего без сознания на кровати. “Я снова спасла тебе жизнь. Я переведу 5000 таэлей золота на ваш счет. Хм.”

Проинструктировав Бай Руо и Би Чжу охранять дверь, Шэнь Нинхуа пошла в боковую комнату, чтобы переодеться.

Хун Лин принесла немного еды и сказала: “Мисс, прошу вас, сначала поешьте”.

Шэнь Нинхуа кивнула. Сегодняшний день действительно был насыщен событиями. Как только она села и съела два кусочка еды, Бай Руо подбежал и сказал: “Госпожа, господин Чу проснулся”.

“Так быстро?”

Шэнь Нинхуа вошла в комнату и увидела, что Чу Цзюньи и Лю Юнь сражаются друг с другом. Хотя у Чу Цзюньи были травмы на спине, его движения были исключительно точными и жесткими. Он не обращал внимания на раны на спине, которые снова разошлись.

Лицо Шэнь Нинхуа потемнело. “Остановитесь! Что вы делаете?!”

Лю Юнь увернулся от резкой атаки Чу Цзюньи и неподвижно стоял в углу.

Чу Цзюньи задыхался. Его лицо было бледным, но глаза были остры, как мечи.

Шэнь Нинхуа нахмурилась, глядя на него. “Что случилось? Тебе надоело жить? Не думай, что ты сможешь отказаться от золота, которое ты мне должен, если умрешь.”

“Он твой слуга?” Чу Цзюньи прищурился и уставился на Лю Юня.

Шэнь Нинхуа не хотела отвечать, но, увидев, что он поджал губы и настаивает на ответе, она нахмурилась и сказала: “Да. Он мастер боевых искусств Сюаньлинь.”

“Если он отвечает за обучение Шэнь Сюаньлинь, почему он появился в твоей комнате?” Проснувшись, он думал, что, что увидит Нинхуа, но перво-наперво его взгляд уперся в Лю Юня, стоящего рядом с его кроватью. Этот человек обладал высокими навыками боевых искусств и смог войти в комнату Шэнь Нинхуа. Если бы он не израсходовал слишком много внутренней энергии раньше, он бы определенно убил этого человека.

Сердце Шэнь Нинхуа было наполнено гневом и весельем. Она махнула рукой Лю Юню и Бай Жо, чтобы они отступили, и села рядом. “Что плохого в том, что он появился в комнате? Господин Чу, вы слишком много уделяете этому внимания.”

“что не так? Это твой будуар. Ты хочешь, чтобы твоя репутация была испорчена, позволив постороннему мужчине появиться здесь?”

Шэнь Нинхуа взглянула на него и сказала: “Он посторонний, но разве ты не такой?”

“Как я могу быть прежним?”

“Почему ты другой?”

После того, как его тщательно обработали лекарствами, раны на спине почти не болели. Чу Цзюньи лежал на животе на кровати Шэнь Нинхуа. Он вытащил подушку, подложил ее под себя и лукаво спросил: “Поскольку у нас сейчас такие отношения, как ты думаешь, что отличает меня от других?”

“Такого рода отношения? Вы и я - всего лишь кредитор и должник. Как ты думаешь, есть что-нибудь еще?”

Чу Цзюньи откинул одеяло сбоку и поднял брови. “Ты сняла с меня одежду, и я спала в твоей постели. Есть ли какие-нибудь другие отношения, более интимные, чем наши?”

Шэнь Нинхуа опустила глаза и с усмешкой спросила: “А как насчет твоей сестры Хуаньси?”

Чу Цзюньи сделал паузу и мгновенно замолчал.

Сердце Шэнь Нинхуа упало, и она вдруг усмехнулась. Она встала и вышла. “Раз уж ты проснулся, тогда подумай о том, как вернуться. Мне неудобно держать тебя здесь до выздоровления.”

“Нинхуа!” Чу Цзюньи окликнул ее: “Сяо Хуаньси - моя сестра. Это никогда не изменится”.

Шэнь Нинхуа остановилась и сказала: “В этом мире нет ничего, что никогда не изменится”. Вечнозеленая любовь тоже увяла бы, не говоря уже о сердцах людей.

Почувствовав решающую ауру, исходящую от Шэнь Нинхуа, сердце Чу Цзюньи внезапно заныло. У него был инстинкт, что если он не сможет заставить Шэнь Нинхуа поверить ему сегодня, он потеряет ее навсегда! Если бы он скучал по девушке, стоящей перед ним, где бы он нашел другого человека, который мог бы так завладеть его сердцем и душой?

“Нинхуа, ты моя возлюбленная, и семья Сяо воспитала меня. Сегодня вы - враги. Для меня неправильно выбирать ту или иную сторону. Единственный способ - это помешать вам двоим противостоять друг другу.”

Шэнь Нинхуа внезапно обернулась и сказала: “Тот, кто хочет противостоять семье Сяо, - это не я, а твоя сестра Сяо Хуаньси. Если бы я не сопротивлялась сегодня, меня бы обвинили в злонамеренности и убийстве моей сестры! Сяо Хуаньси хочет разрушить мою репутацию. Ты хочешь, чтобы я покорно приняла все, что она со мной сделала?”

“Нинхуа, я не это имел в виду”. Глядя на отчаяние в глазах Шэнь Нинхуа, Чу Цзюньи почувствовал внезапную боль в сердце. Несмотря на все его усилия, он огорчил ее.

“Тогда что ты имеешь в виду?”

“Императрица, возможно, изменила яд, который Сяо Хуаньси приняла сегодня. Если она умрет, мой приемный отец Сяо Цзинжань, должно быть, будет очень опечален, и он может даже использовать силу семьи, чтобы расследовать причину ее смерти. Таким образом, мир в семье Сяо был бы полностью нарушен. Я не прошу тебя простить меня или пойти на компромисс. Я просто умоляю вас довериться мне и предоставить это дело мне.”

“Оставить это дело на твое усмотрение? Тогда я хотела бы услышать, каков твой план?”

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2380537>